

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКИСТАНА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

ЖУРАЕВ ЖАХОНГИР СУЮНОВИЧ

ИТОГОВАЯ РАБОТА

**СРЕДНЕВЕКОВАЯ ГОРОДА ЧОЧА
(ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ)**

**Научный руководитель:
ст. преп. Ибрагимов Р.З**

ТАШКЕНТ-2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

**Глава I. Физико-географический обзор Ташкентского
микрооазиса и история археологического изучения Чача**

1.1. Физико-географический обзор Ташкентского микрооазиса.....

1.2. Источники и история археологического изучения Чача.....

Глава II. Средневековые археологические памятники Чача

2.1. Шаштепа.....

2.2. Кугаиттепа.....

2.3. Мингурюк.....

2.4. Актепа (Юнусабадское).....

2.5. Актепа (Чиланзарское).....

2.6. Бинкет.....

Заключение.....

Список использованные литературы.....

Приложение

Введение

Актуальность темы. Одним из крупнейших городских центров Востока является столица Узбекистана – Ташкент, 2200-летний юбилей которого отмечается на основе постановления 34-й сессии Генеральной Ассамблеи ЮНЕСКО от 2 ноября 2007 г¹. Ташкент формировался в системе городов древнего и средневекового владения Чач, ядром которого является Ташкентский оазис, и понимание его истории возможно лишь на базе освещения всей древнейшей истории городской культуры региона.

Район современного Ташкента составляет часть обширного историко-культурного региона древнего Чача, органически связан с ним общностью исторических и культурных процессов, характером исторической топографии, поэтому исследование его территории в археологическом отношении поможет воссоздать древнейшие и древние этапы истории региона в целом. Нынешний Ташкент - это столица Узбекистана, крупный административно-политический, экономический, научный и культурный центр Средней Азии. Он являет собой яркий пример развития города в эпоху независимости. Всевозрастающий авторитет и влияние Ташкента приобретают международное значение и прежде всего для развивающихся стран Востока. В связи с этим особенно, важно изучить историю собственно города на всех этапах его развития, с глубокой древности, с начала формирования на его территории городской культуры, выявить период ее «взлета» и развития городской жизни, время закрепления за городом роли столичного центра региона, участие его культуры в общем процессе формирования средневековой культуры Средней Азии.

Современный город имеет свою топографическую и историческую подоснову, уходящую корнями в позднее средневековье. Это наглядно доказывает и доставшаяся в наследие от предшествующих столетий планировочная система и топография старгородских кварталов, и достаточное количество письменно-документальных архивных сведений и

---

¹ Каримов И.А. Постановление Президента Республики Узбекистан «О подготовке и проведении 2200-летнего юбилея Ташкента». Ташкент. 2 апреля. 2008.

сохранившихся этнографических материалов. О жизни и развитии города в более отдаленные эпохи (начиная с XI в.) когда впервые в трудах тюркского филолога Махмуда Кашгарского и ученого-энциклопедиста Абу Райхана Беруни появилось название Ташкент, также можно составить общее представление, подчеркнув разрозненные сведения из дошедших до наших дней письменных источников - хроник политических событий, династийной истории, дорожников, вакуфных документов, научных трактатов и т. д. Но как далеко в глубь столетий уходит история города, когда и где сложилось его первоначальное ядро, когда впервые возникли на его территории оседлые поселения и началось стабильное развитие оседлой цивилизации в регионе, увенчавшееся формированием городской культуры?²

Все эти вопросы решаются лишь комплексным изучением, где рассмотрение кратких письменных сведений, приводимых в древних и средневековых источниках, сочетается с широкими археологическими исследованиями и на территории самого Ташкента, и всего Ташкентского историко-культурного региона. Так ставили вопрос первые исследователи истории Ташкента - члены Туркестанского кружка любителей археологии, которые еще в дореволюционное время придавали большое значение сбору археологических материалов и проведению раскопок. Итоги их позволили М. Е. Массону сформулировать некоторые общие положения по истории и археолого-топографической характеристике.³

Как установлено, разросшийся в последние десятилетия город, охвативший территорию более чем в 200 км², вобрал в себя огромное количество археологических памятников различной категории и хронологической принадлежности в виде стоянок, руин отдельных крупных и мелких городов, поселений, замков-кешков, усадеб, храмов и могильников, сохранившихся в виде возвышенных искусственных бугров (тепа) или скрытых под застройкой «старого города» и обнаруженных при

---

² У истоков древней культуры Ташкента. Т.1982. с.4.

³Массон М. Е. Прошлое Ташкента. Т. 1954. № 2. с. 105.

строительных работах. Некоторые из них, такие как средневековый Бинкат, поглощены современной застройкой, другие, как Актепа Юнусабадское, Шаштепа, Тугайтепа, Таукаттепа, Бузгонттепа,

Кулактепа и другие, сохранились лучше и могут быть использованы для исследования и получения материала по истории города. Особое место среди них занимает городище Мингурик – один из базовых объектов по изучению становления городской культуры Ташкента История сложения и развития средневековых городов Средней Азии занимает важное место в историко-археологических исследованиях, которые дают большой материал для решения вопросов исторической топографии, социальной структуры и материальной культуры городов. Особое место среди них занимает Ташкент, этапы сложения и развития которого отразились в ряде археологических памятников (городищ) на его территории.

Исследования памятников палеолита, мезолита и неолита на территории Ташкента способствуют возмещению некоторого пробела в изучении истории первобытного общества на территории всего Ташкентского оазиса, рисуют картину освоения района Ташкента человеком на заре цивилизации.

В результате исследований археологических памятников, располагавшихся вдоль наиболее древних водных протоков, открыты древнейшие культурные отложения оседлого населения в пределах большого Ташкента и существенно пополнена фактологическая база для рассмотрения вопроса о времени зарождения и истоках городской культуры на его территории.⁴

В силу географического расположения город на протяжении своей истории оказывался в гуще политических событий: через него проходили главные волны миграций народов, основные трассы торговых путей. Не раз, на протяжении веков, становясь столичным центром политических

---

⁴ Филанович М. И. Ташкент - зарождение и развитие города и городской культуры Ташкент. Изд. «ФАН». 1983. с.12

образований, он играл заметную роль в становлении узбекской государственности. Независимость Узбекистана, берет начало от древних истоков. Накопленный исторический опыт Ташкента явился своеобразным вкладом в современный статус столицы республики.

Цели и задачи исследования заключаются в рассмотрении отдельных проблем развития городов Чача в эпохи средневековья, на основе письменных и археологических работ, а также обобщений, анализа и систематизации выводов предшествующих археологических изысканий.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые обобщения результатов многолетних полевых исследований история средневекового Чача рассматривается с точки зрения динамики развития городской культуры с VI по XII вв. н.э. Также отмечены роль и место социально-экономических условий в становлении единой политической власти в Чаче в средневековье.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, перечня иллюстраций.

Глава I. Физико-географический обзор Ташкентского микрооазиса и история археологического изучения Чача

1.1. Физико-географический обзор Ташкентского микрооазиса

Ташкентский оазис, включает плодородные земли долины Чирчика и Ахангарана, прибрежную долину Сырдарьи. С трех сторон- северо-запада, востока и юга- оазис подковой окружают отроги «Небесных гор» - Западного Тяньшаня - Чаткальский оазис подковой окружают отроги «Небесных гор» - Западного Тяньшаня Чаткальский и Кураминский хребты,

В период своего расцвета в раннем средневековье он отнюдь не ограничивался пределами Ташкентского оазиса. На севере его граница охватывала не только долину Келеса, но часто уходила далеко на север, включая долину Арыси и далее вплоть до Отрара. Горы Чача с удобными перевалами в Таласскую и Ферганскую долины были прекрасными пастбищами с вертикальными перекочевками, на которых также как и в Фергане, кроме мелкого и крупного рогатого скота известно выращивание прекрасных лошадей. Сообщения восточных авторов позволяют нам также отнести к Чачу ряд пастбищ по обоим берегам Сырдарьи. На определенных этапах проходило и дробление владений с выделением более мелких фракций, в частности на юге – подобласти Илака. Географически Чач занимал выгодное положение на перекрестке торгово-экономических и культурно-этнических движений народов Центральной Азии, но дополнительно выделялся из оседлых оазисов тем, что располагался в зоне активных контактов земледельческих народов и кочевых племен прилегающей степи. Мощным этнокультурным и экономическим ретранслятором являлась и Сырдарья.

Второй важной отличительной чертой было чрезвычайное богатство

владений сырьевыми ресурсами, добывавшимися в горах Чаткала, Курамы и Карамазара, в первую очередь благородными и цветными металлами и драгоценными самоцветами (в первую очередь бирюзой). Извлекались также железо, красители и каолиновые глины. Золото, серебро, бирюза являлась важным объектом экспорта Чача в страны Востока и Европы. Все эти материалы показывают, что история Чача очень сложна и динамична. И без краткой характеристики раннего этапа становления государства невозможно объективно осветить страницы раннесредневековой истории.

Древние письменные источники характеризуют бассейн Сырдарьи-Яксарта как границу земледельцев и кочевников. «Яксарт разделяет согдийцев и кочевников» - сообщает Страбон¹. «За Согдианой по течению Яксарта обитают саки, стрелами бьющиеся, из всех стрелков самые искусные, не пускающие стрелы наудачу» — пишет Дионисий Периегит².

В I тыс.лет. до н. э. в Ташкентском оазисе появляются поселения оседающих скотоводов с лиманным земледелием в долинах Ахангарана и Чирчика (бургулюкская культура)³. Жилища - землянки, материальная культура - лепная круглодонная керамическая посуда изредка с грубым расписным орнаментом, бронзовые орудия труда, оружие и украшения. Это - серпы и ножи, стамески и шилья, втульчатые наконечники стрел, топоры-кельты, кинжал и наконечник копья, туалетная ложечка. Отливка изделий проводилась прямо на поселениях.

Материальная культура их находит параллели в поселениях на левом берегу Сырдарьи на западе и до Казахстана и Сибири на востоке. Большой интерес представляют дальние восточные аналогии с

---

¹ Страбон. География в XVI! книгах / Пер. и комм. Г. А. Страпоновского. - М, 1964. XI, 8.8.

² Древние авторы о Средней Азии (VI в. до н.э. - VI в. н.э.). - Ташкент, 1940, с. 23.

³ Дуке Х. Туябугузские поселения Бургулкжской культуры. - Ташкент, 1982.

материалами Китая в Восточном Туркестане, где открыта культура Чаухугоу, также с лепной расписной керамикой, декор которой похож и на керамику чувтской культуры эпохи бронзы Ферганского оазиса, но в более северных кочевых районах - на бургулюкскую. Эти материалы позволяют говорить о более тесных в эти времена культурных и этнических связях с племенами Восточного Туркестана, вероятно, объясняющих движение отсюда племен в Среднюю Азию, как возможно оставленную когда-то ранее область проживания¹.

На завершающем этапе этой культуры в юго-западной части оазиса на полуземлянках вырастает город с мощной цитаделью и крепостными стенами на искусственной платформе с выступающими округлыми башнями, защитной бермой, рвом. Стены и башни сложены из сырцового кирпича квадратной формы и пахсовых блоков. И планировка и стандарт кирпича, и приемы фортификации, и находка в этом слое керамического материала ведут нас в мир западной античной архитектуры древних земледельческих культур. Это даёт основание связать её с упоминающейся в источниках крепости конца IV - начала III в. до н.э. Антиохией Заяксартской.¹

Однако античная культура в оазисе не получила дальнейшего развития.

Экологический стресс и аридизация макроклимата крупнейших рек Центральной Азии сочетается с обострением в конце III - начале II в. до н.э. борьбы крупнейших кочевых объединений на северо-западных границах Китая - гуннов и юэчжей, что приводит к движению потерпевших поражение юэчжей на запад, в южные и восточные регионы

---

¹ Буряков Ю.Ф. Генезис и динамика развития материальной культуры бассейна Сырдарьи (проблемы взаимосвязи земледельцев и скотоводов) // International Journal of Central Asian Studies. Vol. 9. - Seoul, 2004. - p. 315-318.

¹ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. - Ташкент, 1982, с. 103-106

Средней Азии. В то же время иссушение некоторых прарусел Яксарта (Сырдарьи) приводит к тому, что жившие здесь племена начинают активно продвигаться вверх по реке до ее среднего течения. В результате в долине реки складываются три крупных культурных блока, родственных племен с земледельческо-скотоводческой экономикой, из которых культура Ташкентского оазиса носит урбанизационный характер. Происходит активное оседание на землю огромной массы населения со своей материальной культурой, архитектурными традициями земледельческо-скотоводческого типа. Китайские летописи Старшего дома Хань сообщают о функционировании здесь владения под названием Юни или Юйничен², стоящей на р. Иоша (Яксарт), вошедшего в число пяти малых владений в полукочевой союз Кангюй.

В составе Кангюя Юни являлось наиболее урбанизированным компонентом, включающим не менее 100 укрепленных поселений и не менее 13 пунктов городского типа.

Наряду с внутренними экономическими связями внутри Кангюя в развитии региона большую роль играло его расположение на периферии трасс караванных торговых путей, проходивших из Китая и Восточного Туркестана через оазисы Средней Азии на Ближний Восток, Кавказ, в Южную и Восточную Европу. Основные трассы на раннем этапе шли через южные владения Средней Азии. В то же время одна из торговых трасс уже с ранних этапов формирования транзитных путей проходила по самой Сырдарье.

---

² Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. - М.-Л., 1950. Т. 2, с. 184

1.2. Источники и история археологического изучения Чача

Решить эту проблему с помощью только письменных источников возможно лишь частично и то с привлечением более ранних сведений и материалов по истории области в X в. и нумизматических данных. Об этом времени до нас дошла обширная географическая и историческая литература, составившая золотой фонд арабоязычной историографии. Сочинения и дорожники, энциклопедические своды (Ибн Хордадбега Кудамы, ал-Истахри, Ибн Хаукаля, ал-Мукаддаси, ал-Идриси, ал-Масуди. персидский аноним «Худуд ал-Алем») сообщают о большом числе городов Шаша, сразу представляющего своеобразным урбанистическим феноменом. Естественно, что такого развития градостроительство в области достигло не сразу, а города существовали и ранее, в том числе столица. В качестве последней для IX—X вв. называется город Бинкет, само название которого говорит о древности происхождения этого топонима, уходящего корнями в местный древнеиранский лингвистический пласт.

В. В. Бартольд отмечал, что при описании Туркестана географы X в. приводят много названий городов и селений, оканчивающихся на «кет» и «кед», главным образом для областей Сырдарьи, Ангрена и Чирчика⁵, т. е. для Ташкентского оазиса. Этот корень сохранил древнеиранский термин кеде — дом, как в хорезмийском кат. Сохранение такого анахронизма в топонимике северных районов Средней Азии не только возвращает нас в первоначальную этнолингвистическую среду сакского населения этих районов, но, видимо, намекают и на древность образования здесь многих селений и городов. Слово кет и кент, забытое местным иранским населением, перешло в турецкие наречия. Таким прошедшим через века представляется ч наименование города - Бинкет.⁶

В источниках X в. Бинкет описывается как крупный торгово-ремесленный центр, густо населенный, в изобилии снабженный водой и процветающий.

⁵ Бартольд В. В., История культуры жизни Туркестана, Соч. Т. II (1). М., 1963, с. 210.

⁶ Филанович М. И. Ташкент - зарождение и развитие города и городской культуры Ташкент. Изд. «ФАН». 1983.

Он называется также просто Шаш. В. В. Бартольд же сопоставил Бинкет с территорией «старого города» Ташкента⁷.

Тождество Шаш—Бинкет для IX—X вв. подтверждают и нумизматические данные. В Бинкете функционировал монетный двор, поставивший, видимо, большое количество саманидских монет на рынки Мавераннахра. И хотя часть монет чеканилась близ серебряного рудника Чача, название которого выбивалось на монетных кружках, название аш-Шаш чаще всего встречается на саманидских монетах. Наряду с ним местом чеканки проставлялся также Бинкет. Известны два дирхема с названием Мадинат аш-Шаш (т. е. столица Шаша). Следовательно, монетные надписи также свидетельствуют о существовании города — мадины Шаша. Предпринятые Б. Д. Кочневым и И. Г. Добровольским анализ и сопоставление их с фельсами Иахни б. Асада убедительно доказали, что под тремя разными названиями (Бинкет, Мадинат аш-Шаш и аш-Шаш) фигурирует один и тот же монетный двор, размещавшийся в г. Бинкете.⁸ Это очень важное дополнение к письменным источникам, подтверждающее, что к одному и тому же городу, а именно столице области Шаш в X в., прилагалось три названия — мадина Шаша, Шаш и Бинкет. Сам город локализовался на месте Ташкента, подтверждением чему служат данные о сравнительной величине городов, указанных в источниках, и расстояниях между ними.

Сопоставляя письменные данные, можно согласиться с О. Г. Большаковым, что, как и в IX—XII вв., ею был Бинкет, который арабы в то время именовали и Шашем и мадиной Шаша.⁹

Итак, бесспорно, что мадину Шаша эпохи раннего средневековья, как и город X в., можно локализовать на месте Ташкента.

Дорожники и иные исторические документы приводят обширный список городов Шаша, расположенных на двух караванных путях из Согда, с указанием расстояний между ними, большинство из которых с успехом

⁷ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч., т. 1. М., 1963.

⁸ Добровольский И. Г., Кочнев Б. Д. Монеты с именем Сямаинда Пахни б. Асада,— ИМКУ, вып. 17. Ташкент, 1982. с. 195.

⁹ Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973, с. 195.

отождествлено исследователями с существующими городищами и изучаются археологами. Несколько пунктов, расположенных вокруг Бинкета, входили в Ташкентский микрооазис, и в настоящее время их поглотил современный город. Страна Шаша и Илака (по Чирчику и Ангрену) особо отмечается арабскими авторами. И в-ней, «подобных которой нет ни в Хорасане, ни в Мавераннахре по многочисленности соборных мечетей (т. е. пунктов городского характера.— М. Ф.), возделанных селений, по обширности и обилию построек»⁵², город Бинкет выделялся как самый крупный, многолюдный и в изобилии снабженный водой.¹⁰

Надо полагать, что наряду с названием Бинкет уже в X в. начала употребляться и название Ташкент.

При истолковании названия «Ташкент» высказано довольно много версий, в том числе выводящих его значение из существующего в народе предания о богатыре Таше, покорившем город и давшем ему свое имя, от слова Тазикент, т. е. «город тазиков» (арабы), от ташкарикент, т. е. внешний город, и т. д. Все они не выдерживают критики, так как по сути являются искусственными построениями.

Единственно верным, основанным на древней этимологической традиции, можно считать объяснение, данное еще Беруни (Ташкент — это город Шаша) и в настоящее время подтверждаемое анализом всех категорий письменных источников. Примечательно значение слова «камень», связанного в цепочке этимологических расшифровок с городом и всем регионом. Ташкент (каменный город) — это Шашкент. Шаш в передаче китайских источников—Ши (иероглиф Ши означает камень). В источниках V в, есть прямое указание, что Ши — это Кангюй, т. е. территориальный преемник владения Кангюй.¹¹ Некоторые исследователи из Узбекистана видят в термине Чач связь с древнетюркским *çac/çeç* в значении «бирюза, бирюзовый камень». Так, если Г.Бабаяров основывается на древнетюркских

¹⁰ Абу-л-Касым ибн Хаукаль. Пути и страны, перевод Е. К. Бетгера.— Труды САГУ, археология Средней Азии, IV. Ташкент, 1957, с. 23.

¹¹ Филанович М. И. Ташкент - зарождение и развитие города и городской культуры Ташкент. Изд. «ФАН». 1983.

(т.н. уйгурских) документах IX-X вв. и сведениях «Дивану лугатит-тюрк» Махмуда Кашгари, где слово *чэч/чаиш* встречается в значении «драгоценный камень, бирюза», то Ю.Ф. Буряков приводит факты об открытии крупнейшего бирюзового рудника Унгурликан в южной подобласти Чача – Илаке, разработка которого началась «...по крайней мере с первой половины I тыс. н.э.». Он считает, что драгоценный камень *сэ-сэ*, производимый на большой горе к юго-востоку от столицы Чача (Танская хроника) и переданный Н.Я. Бичуриным как «жемчужный камень», на самом деле был «бирюзой». Обобщая материалы геолого-археологического изучения Чача и сведения средневековых письменных источников, информирующих о том, что бирюза Илакского рудника высоко ценилась ювелирами на восточных рынках (по Бируни), Ю.Ф. Буряков предлагает рассматривать название владения Чач не как «Каменная крепость», а как «драгоценный камень». Это мнение имеет сторонников. Более того, Ю.Ф. Буряков предполагает, что активное горнорудное производство с добычей бирюзы в период развития Каунчинской культуры (III-II вв. до н.э. – IV-V вв. н.э.), вероятно, дало имя государству от древнетюрк. Чач – *че-шеб*.¹²

Таким образом, по письменным источникам наиболее ранними городами правобережья Сырдарьи в районе ее среднего течения, названия которых фигурируют в последней трети I тысячелетия до н. э., были полулегендарная Кангха — столица одноименного государства, Антиохия Заяксартская, Битянь — столица Кангюя и Юни — главный город малого владения Кангюя. Значительную поправку в общее число ранних городов и в их расположение вносят археологические исследования. Для самого Ташкента результаты этих исследований в конечном итоге служат единственным материалом, позволяющим ответить на вопросы, где располагались локализованные на месте Ташкента древние городские пункты, когда, зародились, кому принадлежит лидерство в возрасте и значении, как

---

¹²Максудов Ф., Бабаяров Г. К этимологии топонима Чач. Тошкент шахрининг жахон цивилизацияси тараққиётида тутган ўрни. Тошкент шахрининг 2200 йиллик юбилейига бағишланган Халқаро илмий конференция материаллари. Т. «Фан». 2009

проходил динамичный процесс развития и территориального перемещения столицы региона и ее городского ядра.

Изучение Ташкента (Чача) в археологическом плане началось со второй половины XIX в. Несколько ранее предпринимались попытки составить очерки истории города по отрывочным и немногочисленным упоминаниям о Ташкенте в средневековых письменных источниках. Первая попытка принадлежит есаулу Телятникову, оставившему рукопись «Взгляд на Ташкент с начала прошедшего столетия по 1840 год». Последовавшие за этим статьи и публикации - И. В. Ханькова в примечании к «Поездке Поспелова и Бурнашева в Ташкент в 1800 г.». Д. И. Эварницкого «Краткая история города Ташкента» в «Путеводителе по Средней Азии от Баку до Ташкента в археологическом и историческом отношении (1893 г.)», А. Шишова «Исторический очерк Ташкента» в «Сборнике материалов для статистики Сырдарьинской области, т. XI (1904 г.)», В. С. Раевского «Историческая справка о Ташкенте (1907 г.)».¹³

В 1880-е годы для исследовательских целей в Туркестане побывал Н. И. Веселовский, который вел переговоры с ташкентскими археологами-краеведами о раскопках близ Ташкента⁵, стремясь подсказать им наиболее важные объекты изучения. Деятельность самого Н. И. Веселовского, носившая в Туркестане характер археологических разведок, оценивается положительно. Он правильно интерпретировал бугры - тепа как оплывшие руины строительных остатков древних жилищ. Однако его раскопочные работы были лишены методики. Эталонным подходом к изучению древностей Туркестана были разведки другого востоковеда - П. И. Лерха, совершившего поездку в Туркестан в 1867 г. и сориентировавшего исследователей на розыск, тщательное описание и сохранение нумизматических, археологических и этнографических памятников.

С 1895 года, после открытия в Ташкенте Туркестанского кружка

---

¹³ Филанович М. И. Ташкент - рождение и развитие города и городской культуры Ташкент. Изд. «ФАН». 1983. с.6.

любителей археологии, который возглавил Н. П. Остроумов, процесс накопления фактов по истории края, в том числе и Ташкента, стал более систематическим и вошел в научное русло. Члены кружка осуществляли сбор материалов обследования памятников и письменных источников, раскопки, переводы. Весьма ценным было то, что члены кружка печатали статьи, отчеты и доклады в регулярно выходившем с 1896 г. издании «Протоколов Туркестанского кружка любителей археологии».¹⁴

Новый этап исследования города, как и всей Средней Азии, связан с деятельностью созданного при Советской власти Туркомстариса - Средазкомстариса - Узкомстариса (последовательно менявшиеся названия одного учреждения, существовавшего с 1920 по 1928 гг.). В этот период основным направлением была охрана памятников материальной культуры, прежде всего - архитектуры. Исторической топографией и историей Ташкента в это время занимался И. Г. Маллицкий, а с 1925 г. и В. А. Шишкин.

Детальное археолого-топографическое обследование города проводил М. Е. Массон. С 1924 г. он начал систематические наблюдения за новостройками и городскими земляными работами, осуществлял разведки и раскопки в городе и окрестностях, регистрировал нумизматические и археологические поступления на антикварном рынке. Наблюдения М. Е. Массона в сочетании с данными источников и картографическим материалом позволили ему сделать ряд обобщений и важных выводов к схеме города X в., наложенной на современный план Ташкента и оставшейся до настоящего времени важным документом по исторической топографии средневекового города.¹⁵

В послевоенные годы работы по исторической топографии Ташкента и его районов вела под руководством М. Е. Массона кафедра археологии Средней Азии Ташкентского государственного университета. В этот период были обследованы территория за Кукчинскими воротами, район кладбища

---

¹⁴Лунин Б. В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Ташкент. 1958. с. 25.

¹⁵Филанович М. И. Ташкент – зарождение..... с.14.

Ходжа ва Ходжа, район у ворот Лабзак, южный район города - Чиланзар (Тешикликтепа, Хастепа, урочище Науза, Козцабал, Домбрабад и др.); в восточной части города - так называемые никифоровские земли; за пределами города - Ханабадтепа, Таукааттепа, Ногай-курган, Куганттепа, Ниязбек-кала; обследованы архитектурные памятники: мавзолей Юнус-хана со всем прилегающим комплексом.¹⁶

---

¹⁶ Археолого-топографический очерк. Ташкент, 1953. с. 41.

Глава II. Средневековые археологические памятники Чача

2.1. Шаштепа

Шаштепа одним из главных опорных пунктов раскопок стало городище Шаштепа. Выделенная в процессе изучения его стратиграфическая колонка комплексов стала эталонной для ранних этапов развития материальной культуры в Ташкентском микрооазисе.

Городище расположено в южной части современного Ташкента на берегах протока Дж-ун, крупного канала, вытекающего из Салара недалеко от слияния с Бурджаром и впадающего в Бозсу. Шаштепа состоит из холма цитадели высотой 18—19 м и двух поселений, прослеживаемых в настоящее время в западном направлении от него. Первое поселение, мощность слоев которого почти равна высоте цитадели, отделено от нее неглубокой ложбиной и отличается крутыми обрывистыми склонами. Первое поселение с цитаделью (площадь 1,8 га) отделено каналом Джун от второго внешнего, отличающегося более пониженным рельефом.

Территория внешнего поселения на правом берегу Джуна, интенсивно осваиваемая под современную застройку, частично скрыта кирпичным заводом, местами занята домами, так что свободны лишь незначительные по площади останцы, на которых сохранились преимущественно нижние культурные отложения. Общая площадь сохранившейся части городища около 300-250 м. Раньше она составляла около 25 га.

В 1934 г. памятник обследовал Г. В. Григорьев, отнесший его к типу архаических городищ с вышками на мысах террасы Чирчика, вынесенных к водному потоку.¹⁷ Небольшие зачистки им обреза траншеи 1896 г. выявили сплошной культурный слой и кладки огромного строения, представляющего ряд параллельно идущих галерей со сводами, видимо, образовавших основной массив вышки — цитадель.

В 1956 г. археологические наблюдения на Шаштепа провела Н. И. Крашенинникова в связи с тем, что функционировавший здесь кирпичный

---

¹⁷ Григорьев Г. В. Указ, соч., с. 22, 43.

завод интенсивно разбирал землю со второго поселения*. Специальных раскопок не проводили, а собранный из разрушенного культурного слоя материал в виде керамики, каменных изделий, очажных подставок в форме бычьих голов костей. Цитадель отнесли к преарабскому времени.

Лишь в 1970 г. была предпринята попытка стратиграфического изучения городища, когда на южном склоне цитадели Г. Дадабаев заложил шурф, доведенный до глубины 8 м. Тогда выявили комплекс материала нижнего слоя, интерпретированный авторами как относящийся к бургулюкской культуре, верхняя граница которой определена ими II—I вв. до н. э.¹⁰

Раскопки Ташкентской экспедиции 1978—1982 гг. предприняты на бугре цитадели Шаштепа сначала в виде траншеи, развернутой затем в стратиграфический раскоп. Он дал картину стратиграфической последовательности накопления 12-метровых культурных отложений от лессового материка до верха бугра. Затем к северо-западу от раскопа 1 на половине площади цитадельного бугра был заложен раскоп 2 на площади около 900 м², в котором на нескольких уровнях проследили последовательность сложения архитектурно-строительного ядра цитадели сырцового здания нижнего горизонта и выделили комплексы материала. В юго-восточной части бугра разбит раскоп 3 на площади около 300 м², в пределах которого оконтурена часть цитадели поздних этапов жизни памятника и выявлены некоторые детали планировки нижнего комплекса.¹⁸

В итоге работ на всех трех раскопах удалось проследить сложение, развитие и смену шести хронологически последовательных археологических комплексов, характеризующих весь период жизни памятника.

Изучение стратиграфии Шаштепа позволяет наметить Шаш VII — строительные остатки VI горизонта и керамический набор конца X—XII вв. Отдельные фрагменты керамики XV—XVI вв. указывают на слабое обживание памятника в это время.

---

¹⁸ Крашенинникова Н. И. Археологические наблюдения из Чаш-тепе. ТашГУ им. В. И. Ленина, вып. 172. Ташкент, 1960, с. 150., Бураков Ю. Ф., Дадабаев Г. Памятники античного времени в Ташкентском оазисе. В сб.: ИМКУ, вып. 10, 1973, с. 40.

2.2. Кугаиттепа

Кугаиттепа городской пункт на берегу Салара. Городище возникло в 4 км выше Шаштепа по течению р. Салар и когда-то входило составной частью в ныне исчезнувшее городище Ногайкурбан. Интенсивная строительная деятельность и размыв слоев водами Салара привели к тому, что в настоящее время сохранилась лишь незначительная часть цитадели и два холма шахристеина, сильно подрытые со всех сторон. Разрушения рельефа, планировочная структура в нем не устанавливается, однако собран некоторый материал, относящийся к XI—XII вв.

Стратиграфическая картина сложения шахристана Кугаиттепа выявлена на двух раскопах (Р 1 северного бугра и Р 2 южного). Раскоп 1, включивший расширенный стратиграфический шурф⁵², заложен на площади 264 м² вблизи северо-восточного обрыва бугра шахристана. Верхний*горизонт на уровне границы III и IV ярусов (отсчет идет от нулевого репера этого же холма) занят остатками стен помещений из сырцового кирпича (30X15X5 см) с обрывками отмопок пола, заполненных рыхлым слоем с керамикой, включающей фрагменты чаш с узором сграфитто под темно-зеленой глазурью, тагора с овальными ручками, горшков, т. е. характерным материалом XI—XII вв. Здесь же расчищена печь и кладка платформы. Помещения верхнего горизонта погибли при пожаре, о чем свидетельствуют обгорелые балки перекрытия, лежащие на полу, устланном циновкой. Нижележащий горизонт занят постройками с мощными пахсовыми и кирпичными стенами (размер кирпича-сырца 46X25x8 см), околонуена часть какой-то монументальной постройки овального очертания с пахсовой стеной (ширина 1,1 м), несколько уровней связанных с ней полов свидетельствуют о длительной жизни этого сооружения. Весь этот горизонт связан с обжиганием шахристана в раннесредневековую эпоху, что подтверждает характерный набор керамических форм, аналогичный описанному выше комплексу VII—VIII вв. н. э. из цитадели.

Для дальнейшего прохождения слоев шахристана заложили шурф на

площади 6,4 м², углубленный до XXI яруса, до уровня материка. В шурфе выявлено еще три горизонта, последовательно занимающих VIII—XII, XIII—XIV, XV—XVI ярусы, от V до VIII яруса обнаружены наслоения, лишенные конструктивных остатков, но по комплексу керамического материала примыкающие к горизонту за овальной пах-совой стеной, прослеженной в раскопе.

Горизонт VIII—XII ярусов включает поднимающуюся с этого уровня мощную стену из сырцового кирпича (50X26X10 см) и связанные с ней три уровня полов, причем на верхнем уровне (в середине X яруса) планировка строения изменилась: была выстроена еще одна стена из кирпича, угол образованного ею помещения вместе с идущей вдоль нее суфой попал в площадь шурфа.

Самый нижний горизонт отмечен мощной стеной, поднимающейся с уровня материка до начала XV яруса, идущей в направлении север—юг. Нижняя часть ее сложена из пахсы, верхняя из кирпича квадратного (40X40X9 см) и прямоугольного (44X22X8—9) стандарта, ширина стены 1,6—1,7 м, в конце XX яруса к ней примыкает толстая обмазка пола и перпендикулярно пристроенная стенка, сохранившаяся на высоту 1,5 м. С этим строительным комплексом, кроме нижнего пола, связаны еще два уровня, на одном из которых в конце XVIII яруса расчищено два подковообразных плоских очага, вероятно, ремесленного назначения.

С этой архитектурой нижнего горизонта и перехлестывающим через нее слоем XIII—XIV ярусов связаны характерные зольно-органические накопления, свойственные очень многим памятникам каунчинской культуры Ташкентского оазиса и средней Сырдарьи. Они соответствуют структуре слоя комплекса Шаш IV.

В этих слоях обнаружен немногочисленный, но достаточно выразительный керамический материал. Это фрагменты высокогорлых кувшинов с клювовидным венчиком и пластинчатой с желобком ручкой, рифленая горловина сероглиняного кувшина. Хумы и хумча розового теста, лепные,

венчики клювовидные, ангоб беловатый. На венчике одной хумчи налеп из четырех пуговичек. Котлы с цилиндрическим туловом, прямым отогнутым венчиком и двумя ручками, опущенными с венчика на плечо. Есть и котлы с горизонтальными нарезными ручками. Крышки к котлам груболепные, украшены пальцевыми вдавлениями. Здесь же найден фрагмент банковидного цилиндрического сероглиняного сосуда. В слое у кладки стены обнаружен фрагмент очажной подставки в виде бычьей головы.

Следует отметить, что раскоп 2 и шурфы, дублирующие стратиграфию Кугаиттепа, дали идентичную картину последовательности и структурного состава накоплений шахристана городища. Так, в шурфе на южном срезе того же северного бугра и в зачистке этого среза установлено мощное отложение зольно-органического характера с лессовыми прослойками и обгоревшими кусками пахсы, прослеживающимися от материка на высоту до 3 м. В нем установлено три уровня пола, один с вымосткой из кирпича (44x22x8—9 см), но не прослежены связанные с ними стены. На первом полу найдены два почти целых хума и набор керамики, включающий фрагменты кувшинов, хумчей, котлов, жаровен.

Со вторым горизонтом (мощность 1 м) связана часть жилого комплекса из двух помещений, стены которых выложены из сырца (43x23x8—9 см), уровнем пола и очагом. Керамика отличается от нижнего горизонта. Эта посуда идентична верхнему комплексу цитадели Кугаиттепа и горизонту VII—VIII вв. н. э. на раскопе 1. Третий культурный горизонт связан с остатками жизни шахристана в XI—XII вв.

Таким образом, в результате стратиграфического исследования шахристана и цитадели Кугаиттепа установлено, что время сложения здесь, на берегу Салара, поселения совпало с таковым на Шаштепа комплекса Шаш IV. Выявленный во всех пунктах исследования комплекс нижнего горизонта шахристана связан с характерной зольно-органической структурой культурного слоя и малым включением в него строительных остатков.

2.3. Мингурюк

Городище Мингурюк - древнее городское ядро Ташкента. Городище расположено вблизи железнодорожного вокзала Ташкента на протоке Салар. На картах города XIX в. его руины прослеживались на площади более 30 га. В то время городище включало вышку-замок, примыкавшую к подквадратной цитадели, и всхолмленную территорию собственно города — шахристан. В настоящее время в результате интенсивного городского строительства, сnivelировавшего и уничтожившего былой рельеф и культурные отложения городища, сохранилась лишь небольшая часть бугра «замка» на территории мебельной фирмы «Шарк». Название городища Мингурюк происходит от громадного урюкового сада, существовавшего здесь на берегу Салара в XIX в.

Мингурюк – один из базовых объектов по изучению становления городской культуры Ташкента. Оно расположено в центральной части города, к северу от канала Салар. Спорадическое изучение началось еще в 20-е гг. прошлого столетия. М.Е. Массон проводил рекогносцировочное обследование и отождествил Мингурюк с Юни – владением, входящим в государство Кангюй в эпоху античности и Тарбандом эпохи раннего средневековья.¹⁹ Первые раскопки, в связи с предстоящим освоением его территории, стали проводиться в 50-60 годы по линии кафедры археологии САГУ,²⁰ а затем Институтом истории и археологии Академии наук Узбекистана.²¹ На топографических картах конца XIX в. хорошо видно, что некогда общая площадь городища составляла 35 га, но в настоящее время сохранился лишь небольшой участок 42х30 м и высотой 15 метров и небольшим шлейфом с севера, длиной около 80 метров, шириной 3–4 м. Городище имело традиционное деление на цитадель и шахристан. Однако в настоящее время эти части поглотила современная городская застройка. К западу от цитадели располагался возвышенный участок, так называемый

¹⁹ Массон М.Е. Прошлое Ташкента // Известия АН РУз. 1954. № 2. с.110

²⁰ Буряков Ю.Ф. Городище Минг-Урюк в Ташкенте // Труды САГУ. Вып. LXXXI. Ташкент, 1956. с. 121–132

²¹ Шишкин В.А. Полевые работы Узбекской археологической экспедиции в 1960 г. // ИМКУ. Вып. 3. Ташкент, 1962. с. 13-14

«замок». Именно эта часть была затронута первыми работами Ташкентского археологического отряда Института истории и археологии.²² Новые раскопки на городище Мингурик были возобновлены в связи с предстоящим юбилеем столицы.

Полученные на сегодняшний день результаты позволяют в общей свите накопления культурных отложений выделить несколько последовательных строительных горизонтов. Самый нижний горизонт, зафиксированный еще работами Д.Г. Зильпер, лежит на материке и включает перегоревшие остатки дерева, золу, вымостки галькой и остатки сырцовых кирпичных стен. По ее мнению, временный разрыв между этим первоначальным культурным слоем и новым последующим горизонтом был незначительный²³.

Видимо, первоначальное поселение возникло на небольшом возвышенном участке. С запада у его подножия протекал ручей, остатки русла которого с песком выявлены при зачистке среза подошвы останца. Материалы, близкие к нижнему горизонту, были также выявлены О.В. Обельченко, который на основании их датировки считал, что самые нижние слои поселения относятся к первым векам н.э. Но в процессе последних исследований этот горизонт пока не раскопан. Тем не менее, он выделен как горизонт Г–I (в стратиграфии культурных отложений фиксируется ниже XXI яруса).

Вышележащий горизонт (Г–II) связан с возведением монументального комплекса, стратиграфически залегающего с X по XX яруса. Он состоит из помещений № 1–8. Из них помещения № 1–3 были вскрыты Д.Г. Зильпер. Комплекс на первом этапе представлял собой квадратное здание со стороной в 14,5 м, с рядом параллельных помещений (№ 1, 2, 4), соединенных проходами, расположенными на одной оси. К этому же этапу относятся открытые в центре западного и южного фасов полуовальные башни с квадратными помещениями внутри (№ 5 и № 7) и входом в них из смежных

---

²² Филанович М.И. Ташкент, 1983. с. 78-90

²³ Древний Ташкент. Ташкент, 1976. с.41

помещений центрального комплекса (рис. 2). Внутреннее помещение (№ 5) южной башни размером 2,4x2,3 м вскрыто полностью. На одном из его полов выявлен в углу очаг с зольником.²⁴

Внутрибашенное помещение имело сводчатое перекрытие, остатки которого сохранились. Свод, сложенный из прямоугольных сырцовых кирпичей, часть которых подтесана, осел на заполнение. В северо-восточном углу вдоль восточной стены обнаружен проход, пробитый в помещение № 4, ширина его 83 см, а высота – 90 см. Вторая башня связана проходом с помещением № 1. Внутрибашенное помещение (№ 7) почти до уровня X яруса было забутовано сырцовым кирпичом, в забивке обнаружен фрагментированный череп без нижней челюсти, лежавший лицевыми костями вниз. Видимо, функционально с ним связана половинка горшковидного сосуда, куда могли поместить сопроводительную пищу. Башни и стены сложены из сырцового кирпича прямоугольного и изредка квадратного формата 39x40x10 см и пристроены к основным стенам, что соответствует строительным традициям фортификационных сооружений античности. В целом характерно, что комплекс ориентирован почти по странам света. Внутри него выделяются 4 узких помещения (№ 1–4), три из которых параллельны и вытянуты с запада на восток. Помещение № 3 перпендикулярно помещению № 2. Помещение № 1, размером 6,5x2,7 м, стены его сохранились на высоту до 5 м. Толщина стен неодинакова, от 2,5 м в основании они сужаются кверху до 1,75. В помещении выявлено два прохода, северный соединял его с помещением № 2. Интересно, что в западной стене, на высоте почти 1 м над уровнем арки прохода удалось прочистить горизонтальный ряд овальных углублений – пазов для балок плоского перекрытия, что указывает на наличие двух этажей. Согласно чертежу Д.Г. Зильпер, эти углубления не были выявлены прежними

---

²⁴ Филанович М.И., Богомолов Г.И., Ильясова С.Р. Новые данные по древней истории Ташкента. Роль города Ташкента в развитии мировой цивилизации. Материалы Международной научной конференции, посвященной 2200-летию юбилею города Ташкента. Т. Изд. «Фан». 2009. с.52-57.

раскопками, но показан уровень пола с пахсовым завалом.²⁵ Комнаты нижнего и верхнего этажа были высотой около 3,5 м, верхнее помещение было сводчатым. Заполнение помещения – охристые горелые слои, перекрытые зольноорганическими отложениям. Помещение № 4 – крайнее с юга, длина его 6,5 м, ширина – почти 2 м. На северной стене сохранилась часть сводчатого перекрытия. Следы арки фиксируются на южной стене. Помещение № 2, крайнее с севера – его размеры: 8,3x1,6 м. По одной линии с ним расположено помещение № 3 (2,15x2 м), уровень пола в этих двух помещениях единый.

К югу от помещения № 3 была обнаружена узкая трапециевидная в плане комнатка (3x1,03–1,40 м). Внизу восточной стены был устроен ход в подземное помещение, заваленный в настоящее время камнями и кусками осевшей глины. Этот ход, вероятнее всего, вел к воде. Его размеры точно не установлены. В помещениях № 1 и 2 выявлены уровни ранних полов, которые относятся к середине XXI яруса. Причем, верхний пол покрыт вымосткой из гальки и несет следы сильного пожара. В западной части помещения № 1, в торцевой стене, которая являлась общей для помещений № 4, 1, 2, расчищен напольный очаг, полуовальный в плане и разрезе, утопленный в тело стены, ширина его устья – 26 см. Вероятнее всего, он носил культовый характер, окуривая дымом сжигаемых в нем растений, и тем самым «очищая» всех входящих. Показательно и то, что очаг расположен не на осевой линии помещения, а несколько под углом к проходу в помещение № 2. С востока были выявлены остатки сильно разрушенной третьей башни и остатки пандуса – подъема на верхние этажи комплекса. Аналогичное устройство лестницыпандуса и комнаты с колодцем наблюдается на Актобе II.

К третьему этапу относится возведение обводного коридора (№ 6) с юго-западной стороны, шириной в 2 м, идущего по дуге, повторяя абрис южной башни. К последнему этапу существования комплекса относится

---

²⁵ Древний Ташкент. Ташкент, 1976. с.34

помещение № 9, возведенное над коридором № 6, имеющее тоже овальный абрис и связанное с обживанием забутованного здания, и поверх которого фиксируются зольные отложения.

Мощные зольные отложения, скопившиеся с северо-западной стороны нижнего комплекса, отмечены с уровня XI яруса. Большие работы проведены в юго-западной части холма. Они позволили выявить помещение № 16а, смежное с помещением № 9, и участок обводной галереи дальше к юго-западу от него. Последние существовали длительный период, о чем свидетельствуют многочисленные перестройки.

Следующий горизонт (Г–III) был возведен на частично, или почти полностью, забутованном нижнем комплексе, и стратиграфически соотносится с V–X ярусами. На снивелированном уровне над нижним комплексом было возведено другое монументальное сооружение совершенно иной планировки и ориентации. От него сохранилась капитальная западная стена, ориентированная строго по линии север–юг, длиной почти 14 м, которая являлась осевой. По сторонам от нее располагались помещения. В северной части холма с этим этапом связаны 3 небольших помещений (№ 11–13) хозяйственного назначения. На южном фасаде выявлено длинное узкое помещение № 16 (размеры 5,50x2,20 м). Горизонт (Г–IV) является самым верхним в стратиграфии холма (I – начало V яруса) и связан с очередной перепланировкой сооружения, которое в целом повторяло план предыдущего комплекса. Удалось выявить ряд помещений. Видимо, над этим комплексом в 1960-е годы были изучены остатки парадного комплекса дворцового типа VII – нач. VIII в., ныне полностью утраченного.

Учитывая информацию, полученную нами при раскопках сохранившегося участка городища Мингурик, можно считать, что обживание его было длительным и интенсивным, начиная с первых веков н.э. и до начала VIII вв., когда город был разрушен арабами.

По результатам исследования бугра Мингурика наиболее примечательным открытием на сегодняшний день можно считать

обнаружение во втором горизонте (Г–II) монументального архитектурно-строительного комплекса, прошедшего на протяжении истории своего существования несколько этапов перестроек (рис. 2). Сам принцип построения, идущий от первоначального квадрата, разбитого на три параллельных помещения с пристроенными впоследствии к его сторонам полубашнями, из которых выявлены две, является оригинальным примером такого комплекса в Чаче.

По мнению одного из исследователей – М.И. Филанович, в его основе читается крестообразная планировка, которая восходит к традиции так называемых «крестовин», обнаруженных в Восточном Приаралье, где они прошли эволюцию от IX–VIII вв. до II в. до н.э. Появление крестообразного здания на территории Ташкента связывается с влиянием чирикратской культуры или приходом части населения с Восточного Приаралья, что произошло не ранее II в. до н.э. Сооружение, открытое на Мингурике, является как бы дальнейшим развитием принципа построения крестовины, отличаясь от Шаштепа²⁶ полукруглым абрисом лопастей креста. Некоторые параллели между двумя этими сооружениями можно провести в некоторых деталях. Например, в Шаштепа сооружение было связано с огнем, который полыхал в одном из коридоров крестовины. Можно также отметить присутствие золистых слоев в некоторых помещениях внутри, а также захоронение разрозненных человеческих скелетов, в основном черепов, положенных на слой горячей золы в одном из помещений.

Захоронение произведено в сопровождении остатков заупокойной мясной пищи и перевернутого сосуда. Сооружения второго горизонта Мингурика, видимо, также связаны с огнем, о чем свидетельствуют зольные прослойки поверх забутованного здания и мощные отвалы золы с включением фрагментов керамики и костей животных, накопившиеся с северо-западной стороны за стенами здания. Отметим, что в забутовке одной из полубашен на

---

²⁶ Филанович М.И. Ташкент, 1983. табл. 1, Б

Мингурике также был найден череп в сопровождении сосуда. Если обратиться к последующим этапам оформления нижнего здания Мингурика, следует отметить дополнения, сделанные в виде идущих по дуге стен коридора, повторяющих абрис южной полубашни.

По мнению двух других исследователей памятника, раскопочные работы на бугре Мингурик выявили наличие монументального квадратного двухэтажного здания, фасады которого были дополнены овальными несимметричными башнями. Комплекс мог представлять собой пример светской архитектуры, о чем говорят находки на уровнях полов и характер заполнения. Сооружение выступало элементом застройки шахристана, восходящей к замкам сельского типа. Последнее показывает отсутствие обязательной планировки для сооружений замкового типа. Каждый из них мог иметь собственный индивидуальный путь развития. В данном случае появление башен вокруг квадратного здания на Мингурике может нести не оборонительное, а декоративное назначение, что подчеркивало принадлежность этого здания знатному лицу, которое стремилось подобным способом проявить свое значение в нарождающейся городской застройке.

В VI–VII вв. на мощной платформе, образованной забутовкой и «рубашками» старого комплекса, появляется новое монументальное сооружение с правильной планировкой, по периметру которой проходили обводные коридоры, а внутри располагались парадные и жилые помещения. Эта планировка монументального сооружения сохраняется и в последующее время, вплоть до арабского нашествия. Вместе с тем, это позволяет предполагать постепенное развитие комплекса от жилища зажиточного знатного лица (квадратное сооружение, появление башен вокруг него) до обособленного в городской застройке сооружения – замка, в котором мог располагаться небольшой гарнизон, тогда как дворцовый комплекс был перенесен к его подножью с восточной стороны. Таким образом, монументальное сооружение первых веков н.э., открытое на Мингурике, является важным звеном в зарождающейся застройке города.

2.4. Актепа (Юнусабадское)

Актепа Юнусабадское — памятник урбанизированной культуры предарабеко го времени. Расположенный на одноименном арыке, вытекающем из Бозсу, памятник относится к группе объектов третьей типологической категории. В научную литературу Актепа Юнусабадское введено как Актепа у Абразивного завода (в публикации результатов раскопок, проведенных па нем в 1940—1941 гг. А. И. Тереножкиным).²⁷

Холм Актепа, ранее располагавшийся на колхозных землях в 4 км северо-восточнее Ташкента, в настоящее время вошел в черту города. С юго-запада к нему подступает рабочий поселок Абразивного завода, постройки которого выходят к обрывистому берегу арыка Актепа, с юго-востока расположены дома колхозного поселка. К северу от памятника за последние годы выросли обширные микрорайоны жилмассива «Север», продолжающего расширяться к югу, на территорию .-Актепа.

В публикациях 1940—1941 гг. фигурирует сам холм со двором, где были сосредоточены раскопки, и два бугра, примыкающих к нему с .запада л северо-запада, не тронутых исследованием. Однако этими элементами не исчерпывается топографическая ситуация окрестной территории, насыщенная всхолмлениями разной высоты, тяготеющими к центральному бугру и занимающими в общей сложности (с разделяющими их низинами, спланированными под посевы) площадь около 100 га. В обнажениях некоторых всхолмлений видна кладка из сырцового кирпича и пахсы, а на поверхности встречаются черепки глиняной посуды ранпесредневекового облика.²⁸

Центральный бугор состоит из «вышки» в форме усеченной пирамиды высотой около 21 м, пониженной террасы и еще более пониженного шлейфа, вытянутого в северо-восточном направлении . почти на 90 м так называемого «двора», окруженных крепостным валом и рвом, засаженным теперь

---

²⁷ Тереножкин А. И. Раскопки холма Актепе близ Ташкента в 1940 г.— Известия УзФАН, 1941, Ns 3;

²⁸ Воронина В. Л. Элементы архитектуры замка близ Ташкента по данным археологических работ 1940 г.— Известия УзФАН. 1941,

тутовыми деревьями (табл. IV, А).

В результате их установлено, что бугор скрывает остатки крепостного сооружения V—VIII вв. н. э., включающего замок-кешк и огороженное стеной пространство двора с мелкими постройками. Замок выстроен на естественном возвышении, увеличенном пахсовым стилобатом. В процессе работ 1940—1941 гг. выявлены некоторые элементы планировки центрального сооружения на бугре и особенности архитектуры, подробно проанализированные В. Л. Ворониной. Остались невыясненными границы и внешний контур здания, место входа в кешк, планировка восточной его части, неполностью раскрыта композиционно-планировочная роль «вышки» и др.

Работы, проведенные на городище Ташкентской экспедицией, уточнили представления о его стратиграфии и планировке, этапности и этажности здания на бугре, общей топографии городища¹⁰⁹. Исследования проводили в восточной и западной частях замка для уточнения стратиграфии и планировки, увязки архитектурных и культурных остатков разных горизонтов бугра, уточнения количества строительных периодов и этажей кешка. К востоку от «вышки», которую далее будем именовать донжоном, расчищена площадь, осуществлен стратиграфический срез вдоль южного склона бугра и заложена траншея по этому же склону до подошвы. В юго-восточной части замка, в пределах стены обводной галереи, на площади около 40 м² обнаружен культурный слой мощностью 1—1,5 м, содержащий материал конца XI—XII в. Обнаруженная в слое пахсовая стена, пол которой находится на уровне конца VI яруса¹¹⁰, перпендикулярно подходит к донжону и упирается в его наклонную внешнюю стену, сложенную из мощных блоков пахсы. Содержание слоя рядом со стеной в верхнем уровне характеризует оплыв, ниже завал с включением жженого кирпича (29X 14x4 см³) и керамикой с преобладанием глазурованных фрагментов блюд и пиал с желтой глазурью по белому ангобу и рисунком, выполненном в красном, коричневом и зеленом цвете. Встречены также фрагменты сосудов открытых

форм на кольцевом поддоне,, покрытых темно-зеленой поливой с процарапанным орнаментом. Посуду сходного типа на вершине донжона и в верхнем слое завалов на полу обводных галерей, достоявших в первоначальном виде до нашего времени. Подобная керамика вообще типична для ташкентских памятников конца XI—XII в.²⁹

---

²⁹ Филанович М. И. Ташкент - зарождение и развитие города и городской культуры Ташкент. Изд. «ФАН». 1983. с.32.

2.5. Актепа (Чиланзарское)

Актепа Чиланзарское — храмовый комплекс домусульманского Ташкента. Памятник расположен в нижнем течении Бозсу, близ площади Актепе; сохранил лишь часть поселения и замкового бугра высотой до 15 м. При раскопках бугра выявлено шесть крупных строительных горизонтов, отражающих возникновение и существование шести самостоятельных зданий и сооружений, остатки сырцовых конструкций нижнего первого вошли в тело монолитной платформы. более позднего здания, планировку и облик которого можно представить с достаточной полнотой, поскольку оно сохранилось до половины сводов перекрытия первого этажа, т. е. на 4,5 м.

Здание второго строительного периода представляло почти квадрат (12,5x12 м) по верху с четырьмя угловыми овальными башнями по углам и входом на западе. Сохранились остатки трех башен овальной формы (5,6 м в малом диаметре) с шестью плоско перекрытыми бойницами-прорезями (ширина 15 см). Как и внешняя стена замка, башни сложены из пахсовых блоков, верхушки и перекрытия выведены из сырцового кирпича (47X26X8—9 см³). Внешний, контур здания унаследован от более раннего периода. В северо-западной лучше сохранившейся башне выявлен ярус щелевидных бойниц. Сгоревшие остатки дерева в нижней комнате башни позволяют предположить существование деревянного настила в башнях на уровне бойниц, обеспечившего подход к ним. Следы огня обнаружены в коридоре первого периода, причем сильно обгорела поверхность стены, Внутрибашенные комнаты перекрывались сводом, выложенным наклонными отрезками. Из всех сохранившихся башен коридоры вели в три помещения здания. Коленчатый коридор (ширина 0,8 м), выводивший из юго-восточной башни в помещение I,— самый длинный, поскольку проходил в толще прижатых друг к другу стен, составлявших южный фасад здания. Толщина всех трех стен 4,5 м, необычна даже для очень мощных раннефеодалных замков; это объясняется тем, что первоначально между двумя стенами, вдоль фаса, проходил узкий коридор, позже забутованный, с устройством в нем

лестницы на верх. Помещение 1 (4,8x2,4—2,5 м), перекрытое сводом, вмещало с уровня пола построенный позже куб кирпичной кладки (высота 1,5 м) с площадкой, откуда эта лестница и начиналась. От планировки верхнего этажа не сохранилось следов, только в северной фасадной стене здания по этому уровню есть проем окна (ширина 0,3 м), вероятно, освещавший комнату, расположенную над помещением 3 нижнего этажа.

Помещение 2 (4,7x2,2—2,5 м), расположенное параллельно первому, также перекрыто сводом. Оно сообщалось с северо-восточной башней через коридорчик (ширина 0,75 м) со стрельчатым сводом, врезанный в угол комнаты. В какое-то время коридор из башки был перегороден стенкой со стороны внутрнбашенного помещения на высоту 0,8 м, а наверху осталась форточка-продух своеобразной грибовидной формы, подобной прорезям оссуариев и башнеобразных терра-коговых курильниц. Из помещения 2 в помещение 3 выводил сводчатый проход (ширина 0,5—0,8 м, высота 1,95).

Все пространство комнат и коридорчиков до полов заполнено серой золой с небольшой примесью песка и лесса. Подобный характер заполнения можно объяснить лишь расположением где-то неподалеку, скорее всего на верхнем этаже, очага или алтаря, которые могли служить источником их скопления.

Примечательно, что в помещениях и на полах не встречено никакого материала, проливающего свет на непосредственное назначение здания. Фрагменты керамики и керамические кружки с отверстием извлечены из зольного завала, как и остатки хума с обуглившимся зерном проса.

Таким образом, здание второго строительного периода Актепа Чиланзарского представляло собой квадратное здание с угловыми овальными башенками. Внутреннее пространство разбито на три отсека, сообщающихся с башнями. Планировочный принцип и квадрат с угловыми башнями роднит его с цитаделью Актепа Юнус-абадского. Оборонительная же система его насыщена защитными средствами: мощными стенами, башнями, бойницами. Налицо и все архитектурно-строительные приемы, известные сред-

неазиатским зодчим поры раннего средневековья. Здание сложено из пахсы и сырцового кирпича стандартных размеров (48—47X26X X8—9 см), использовавшегося в Шаше, Согде, Уструшане, Фергане, Тохаристане в VI—VIII вв. н. э. Башни и стены построены так, что к подножию они утолщаются. Плоскоперекрытые бойницы (по шести в каждой башне, внутри до 30 см высотой, наружу расходятся до 80 см) обеспечивали обстрел у подошвы, хотя там должно было оставаться небольшое мертвое пространство. Сводчатые потолки выведены наклонными отрезками. Своды проходов относятся к типу клинчатых. Свод коридорчика из юго-восточной башни заклинен в замке елочкой. Учитывая указанные признаки, археологии, отнесли его к типу сторожевых замков, военных убежищ, хотя отсутствие бытового инвентаря, следы огня на стенах первого периода, необычность заполнения всех комнат золой и, наконец, специфичность зданий верхнего горизонта не укладывались в это объяснение¹⁴². Более конкретных признаков для иного истолкования назначения башенного здания мы тогда не могли найти.

В связи с обнаружением аналогичного здания в Уструшане на Ак-тепа близ Нау наш замок интерпретируется по-иному. В нижнем горизонте уструшанского Актепа выявлено квадратное здание с четырьмя круглыми башнями по углам, также снабженными бойницами. Здание состояло из центрального обведенного коридором помещения с сырцовым прямоугольным алтарем в середине для огня. Внутренние стены также сохранили следы сильного огня. Планировка здания и алтаря не оставляет сомнения в его принадлежности к «храмам огня». Здесь найдены обуглившиеся зерна пшеницы к проса. Здание датировано IV—VI вв. н. э. Кроме сходства а облике обоих сооружений, объединенных единством внешних форм, признаками подчеркнутой фортификациошю-сти, общность прослеживается в характере заполнения помещений золой. Все это позволяет отнести здание к разряду храмов.

Последующие этапы перестройки здания полностью изменили его

первоначальную плакировку: пристройка ряда помещений и обводной стены с бойницами с севера искадила ее четкий абрис, а последовавшая за этим полная забутовка всего комплекса превратила его в монолитный стилобат 8-метровой высоты, подготовленный для нового строительства. Возведенный на нем новый комплекс помещений также забутовали, что возвысило стилобат до 9—10 м, выступающие же над ним гребешки старых стен конструктивно использовали при возведении на нем здания самого верхнего горизонта. В основе его оригинальной планировки — прямоугольная платформа с возвышающимся на главной оси постаментом, окруженная пахсовой стеной с нишами и четырьмя глухими помещениями в углах. Глубина ниш 2—2,5 м, ширина 2—2,3 м.

Полностью сохранился северный фасад здания с семью нишами и угловыми помещениями размером 2,7X1,9 м и восточный с пятью нишами. На обрывах бугра расчищены также остатки двух ниш западного фасада и одной ниши южного. Благодаря этому реконструируется общий план нового сооружения и размеры его (табл. V, Я). Не ясно лишь место входа, который мог находиться или на западном, или на южном фасаде. Размеры всего здания 38—37x26—27 м, размеры самой платформы с постаментом 26X21 м².

В таком виде сооружение функционировало долго, пережив пять перестроек, каждая из которых помогала ему сохранять первоначальную планировку. Лишь при четвертой перестройке ниши стали широким» (до 5,5 м) диванами. Столь частые перестройки можно объяснить тем, что на платформе вокруг постамента нарастал слой органических остатков и золы с костями, кусками зерноотерок и керамикой, его заливали глиной, поверхность поднималась и возникала необходимость, поднять уровень пола в нишах. Накопившиеся завалы не выбрасывали, а срезали по краям и превращали в новую платформу, к которой пристраивали новую стену с нишами, расположенными по отношению к, предыдущим в шахматном порядке; причем под новую стену подкладывали ряд камыша.

Керамический материал верхнего культурного горизонта почти идентичен посуде из нижних культурных слоев, связанных с функционированием раннего здания. Найденная на раскопе посуда делится на сосуды ручной лепки и с гончарного круга. К сосудам ручной лепки, которых большинство, относятся кувшины, горшки, грушевидные кружки, котлы, жаровни. Кувшины с круга отличаются большой тонкостью. Цвет черепка в основном розовый и желтовато-серый, есть и красный.

В этот отрезок времени укладываются и шесть строительных периодов Актепа Чиланзарского. Здание нижнего горизонта, видимо, можно отнести к IV—V вв. н. э., а верхний комплекс к VII—VIII вв. н. э.

2.6. Бинкет

Шахристан средневекового Бинката представляет собой холм подпрямоугольной формы, вытянутый с востока на запад. Он ограничен с севера арыком Джангоб, с запада - площадью старгородского рынка, с юга - бывшей площадью Ахунбабаева, с востока - бывшей улицей Хамзы и занимает примерно около 15 га, возвышаясь над окружающей местностью на 8-9 метров. Нужно заметить, что средневековый Бинкет имеет очень выгодное положение на рельефе. Поселенцы, избравшие территорию, учли необходимость стабильного орошения и заняли под город пониженную местность, где были и родниковые воды и возможность для постоянного водоснабжения системой арыков Анхор и Бозсу – Калькауз. Падение рельефа от арыка Анхор до шахристана достигает 17 м и обеспечивает самотечное орошение.³⁰

От плотной застройки, теснившейся в пределах стен шахристана, сохранились фрагменты фундаментов зданий и масса бадрабов, свидетельствующих о большой скученности и дискомфортности условий для жителей столицы. Отдельного внимания заслуживает вопрос локализации несохранившейся к настоящему времени цитадели Бинката. Считается, что она была расположена вне шахристана, что является довольно обычным приемом средневековой градостроительной и фортификационной практики. Проведенные нами археологические исследования позволяют уточнить местоположение цитадели, которую до недавнего времени размещали к северу от шахристана за арыком Жангоб.³¹ Как оказалось, эта территория бедна остатками материальной культуры X–XII вв., но зато отмечены слои XV в. и илистые отложения, свидетельствовавшие о наличии действовавшего тогда протока. Таким образом, в стратиграфии этого места четко выраженный слой периода Бинката отсутствует. Зато южнее шахристана между арыками Чорсу и Танышахар есть холм, по высоте рельефа не

³⁰Булатова В.А. К исторической топографии Ташкента. Роль города Ташкента в развитии мировой цивилизации. Материалы Международной научной конференции, посвященной 2200-летию юбилею города Ташкента. Т. Изд. «Фан». 2009. с.59.

³¹Массон М.Е. Прошлое Ташкента // Известия АН РУз, 1954. № 2.с.110

уступающий холму шахристана, и также, как и он, доминирующий над окружающей местностью.³² В соответствии с требованиями средневековой фортификации он был хорош и как обсервационный пункт и как крепость, недоступная для врага в силу своего островного положения между арыками. На этом холме и к югу от него обнаружен в большом количестве материал X–XII вв. (XIV–XVI в. вплоть до XIX в.), который позволяет говорить о синхронности существования этого холма и шахристана. Обращение к топонимике опять-таки дает повод к выделению этого холма, как особого элемента в планировке города. Арык Танышахар таит в себе название Танхосахар, т.е. отдельный, особый город, что, конечно, могло быть связано только с цитаделью, существовавшей самостоятельно от города – сахара. Шахристан и до сих пор среди старшего поколения носит название сахара. В подтверждение того, что эта местность была занята цитаделью, можно привести и еще один аргумент, более поздний по времени. В XVIII в., тоже на берегу Чорсу, Юнусом Ходжи была создана крепость – место ее известно сейчас под названием Эски Урда. Внутренний рабад Бинката X–XII вв. больше развивался к западу и на север (районы Кукча и Сибзар), представляя собой вытянутый с севера на юг (от цитадели и шахристана) неправильный прямоугольник, к восточной стороне которого примыкал и восточный край шахристана. Этот уточненный археологическими исследованиями последних лет абрис рабада значительно отличается от несколько идеализированного абриса на историко-топографической схеме М.Е. Масона.³³

В X в. Бинкат перестает быть столицей Шаша, ею становится город Бенакет.

В описаниях арабских источников Бинкет – это крупный административный и торгово-ремесленный центр, в изобилии снабженный водой. По описаниям авторов X в., в длину и в ширину он имел по одному фарсаху (6-8 км) и структурно делился на цитадель (кухендиз или арк), внутренний город (шахристан или мадина) и два пригорода – внутренний

³² Булатова В.А. К исторической топографии Ташкента..... с.60.

³³ Масон М.Е. Прошлое Ташкента с.110

(рабад-дехиль) и внешний (рабад-харидж). Цитадель, обведенная стеной с двумя воротами, одни из которых выходили в шахристан, другие - в рабад, вмещала дворец правителя и тюрьму. Под стенами цитадели располагалась соборная мечеть. В шахристан, обведенный своей стеной, можно было попасть через трое ворот, названия которых сохранились: ворота Абул-л-Аббаса, Джунейда (выходившие на запад и восток), и Кешские (южные).

Бинкет – средневековая столица Чача вырастает к северо-западу от городища Мингурюк на базе ирригационной системы Бозсу со второй половины VIII – начала IX столетия, когда владение Мавераннахр (так называли арабы историко-культурные области лежавшие к северу и востоку от Амударьи) входят в после упорного сопротивления в состав арабского халифата. На раннем этапе арабы воспринимали Мавераннахр как важнейший оборонительный регион, стоявший на границе исламского мира и обширных земель воинственных тюркских кочевых племен северных и восточных просторов великой степи.

Географ Истахри, сообщая, что «нет в исламе неверных врагов более храбрых, чем тюрки», при описании Мавераннахра подчеркивает: «в исламе нет местности, чье участие в войне с тюрками за веру было бы больше чем их... И весь Мавераннахр – пограничная крепость, до которой доходят трубные звуки рогов врага».³⁴

Чач стоял на самом острие этих контактов оседлых областей и кочевых регионов. Современник Истахри ибн-Хаукаль также считает, что «Шаш (так в арабском произношении звучит Чач) – самая крупная пограничная местность против тюрков»³⁵.

На северных границах области эмиром Абдаллахом б. Хумейдом была построена стена, протянувшаяся от гор Саблыг на востоке вдоль р. Келес до Шашской реки – Сырдарьи на западе. Как пишет автор, «постройка и ремонт стены препятствовали вторжению тюрков»³⁶. В предгорьях Чаткала до

---

³⁴ Истахри, стр. 26

³⁵ Бетгер Е.К., стр. 24

³⁶ Там же.

настоящего времени сохранилось селение Сайлык, откуда, по описаниям источников, начиналась стена. А западный отрезок ее вблизи Сырдарьи отмечался еще в 1896 г. Е.Т. Смирновым, а в 1934 г. Г.В. Григорьевым³⁷. Под ее защитой на территории нынешнего «старого города» Ташкента сформировалась новая столица Чача. Халиф выделяет 2 млн. дирхемов на проведение канала для обеспечения жителей Бинкета водой.

На ранних этапах большую роль играла оборонительная функция города, но постепенно политическая картина меняется. Тюрко-арабские отношения, имевшие на первых порах в основном формы военного противостояния, в период правления Аббасидов постепенно обретают все более позитивную форму общения.

Уже во время арабско-китайской битвы на Таласе в 751 г. часть тюрков выступает на стороне арабов. В период расцвета арабского халифата с IX в. тюрки включаются в военно-политическую жизнь халифата вплоть до того, что становятся основной военной гвардией халифа. В тюркскую среду, хотя и медленно, начинает внедряться ислам. В X в. происходит массовое принятие ислама тюрками, достигшими в халифате высокого политического и военного статуса³⁸.

В процессе этих событий постепенно меняется и роль Чача, и его столицы Бинкета, разрастающейся и как торгово-экономический, и как духовно-религиозный центр Восточного Мавераннахра, активно участвовавший в исламизации тюркского населения сопредельных регионов. Известно, что внутри шахристана было много мастерских городских ремесленников, в том числе железных дел мастеров, медников, керамистов, торговые лавки готовой продукции, среди которых источники упоминают лавки, торгующие асбестовыми фитилями. Следовательно в шахристане располагались и базары.

---

³⁷ Смирнов Е.Т. Древности в окрестностях Ташкента // научно-литературный сборник статей по Средней Азии. Ташкент. 1896. с. 136-138; Григорьев Г.В. отчет.... С. 48.

³⁸ Взаимоотношения тюрков и арабов в средневековую эпоху детально рассматривались Н. Ахундовой. См.: Ахундова Н. Тюрки в системе государственного управления арабского халифата (VIII – середина X в.). Баку: Елм, 2004.

Большая часть базаров Бинкета располагалась во внутреннем рабаде, окруженном особой стеной. В ней имелось, по одним данным восемь, по другим - десять ворот. В названиях некоторых из них донесены до нас особенности внутренней топографии и топонимики рабадов и прилегающей к городу территории: ворота рабада Хадмин, железные (Аханин и Ходид), Эмира, Фархан, Суркеда, Керманд (или Кармабадж), ворота степной улицы (Сахда), Рашиджак, ворота улицы хакана, замка Дихкана (каср-ул дихкан или Кушки-дихкан). Во внешнем рабаде арабские географы называют семь ворот: Фарагкет (восточные), Хаскет (переправы Хас на Сырдарье), Сандиджак (или Секендиджан), Железные, Бакериджак, Секрек и Саграбад.

Авторы источников отмечают, что город скрывается в зелени и относится к самым здоровым городам Мавераннахра. Дома его выстроены из глины, обширны по размерам и во всех дворах течет вода. Все каналы протекают через шахристан и рабад со множеством протоков, повсюду выкапывались пруды и хаузы. Как уже отмечалось, город в составе государства саманидов в изобилии чеканил монету и на серебряных и медных кружках выставлялось место чекана. Это был Шаш, мадина Шаша и Бинкет. Все эти три названия города употреблялись в это время.

С конца IX в. в источниках впервые упоминается должность хакима, иногда по старой традиции он назывался “кедхуда”. Хаким Чача, как и других областей, назначался саманидским эмиром, обычно по рекомендации везира и других влиятельных вельмож и военачальников государства. На эту должность часто наследственно утверждались представители старой местной династии, владевшей Чачем до вхождения в арабский халифат. Правитель Чача упомянут источниками последний раз в IX в. Позднее о нем сведений нет, что вполне объяснимо появлением должности хакима. Титул сменился, но должность занимали по-прежнему представители той же династии.

Город Бинкет управлялся раисом, которого хаким назначал из местной знати, часто из представителей мусульманского духовенства. В городе существовали городские органы государственных диванов, т.е. военно-

гражданских ведомств государства, однако почти все они подчинялись местному управлению. Штат городского управления при раисе набирался в основном из среды знати – дихкан и духовенства. Чиновникам управления для поступления на службу требовались определенные знания, владение персидским и арабским языками, знание Корана и основных норм шариата. Они должны также быть начитанными и осведомленными в разных науках. Это сословие лиц в Мавераннахре называлось по-арабски “ахл ал-калам” (люди пера) и по-персидски “дабиры” (секретари).

По описаниям современников, Бинкет X столетия имел большие размеры «фарсах на фарсах». Ядром его являлась цитадель – кухендиз и собственно город – шахристан. Кухендиз стоял вне города, но имел с ним единую крепостную систему. Около шахристана располагался торгово-ремесленный пригород–рабад, окруженный обводной стеной. А вне его стен вырастал второй рабад, также имевший собственные стены. В кухендизе было двое ворот, одни из которых были обращены к шахристану, другие к рабаду. Шахристан имел трое ворот. В первом рабаде было десять ворот, во втором – семь. В цитадели располагался дворец правителя, в шахристане соборная мечеть и небольшой базар, а большинство базаров располагалось в торговых пригородах–рабадах.

В городе и пригородах было много цветущих садов, в изобилии обеспеченных водами протекавших здесь каналов, прекрасных жилых и общественных зданий³⁹.

Следует отметить, что город Бинкет IX-X вв. быстро развивался экономически и к XI в. достиг апогея своего расцвета. В это время, как никогда раньше, проявились преимущества географического расположения города. Основой его процветания явилось расположение на транзитном торговом пути, а также близость рудной базы. Именно в это время рудники Чаткальских и Кураминских гор активно разрабатывались. Металлургия и металлообработка играли важную роль в ремесленном производстве города.

---

³⁹ Бетгер Е.К., стр. 23.

По сведениям арабского географа Истахри, “никакой рудник ислама не может сравниться с серебряным рудником Панджшира, а ртути, золота и прочего, что бывает в рудниках, больше всего добывается в Мавераннахре”. Упомянутый рудник был эталоном для Востока по богатству и разработанности и именно с ним другой географ ибн Хордадбех сравнивает рудники Чача и Илака⁴⁰, называя их “новым Панджширом”.

Археологи обнаружили эти рудники в Чаткальских и Кураминских хребтах и исследовали их. Разработка руды велась здесь с помощью карьеров, а также закрытым способом – шахтами и штольнями. На золотых рудниках Илака выявлены штольни глубиной до 100 м., а на серебряных – до 340 м., со специальной системой вентиляции и водоотвода, разветвленной сетью рабочих и рудоподъемных стволов. Наиболее крупные рудники связаны с добычей свинцово-серебряных руд. Это – рудники Лашкерека: Кинимансур, Кухисим и другие. Золото добывалось в меньших масштабах, наиболее крупные рудники обнаружены в южном Чаткале. Кроме золота и серебра добывалась медь, железо, олово. Особо следует отметить добычу бирюзы. По сообщению Бируни, чачская бирюза высоко ценилась на Востоке⁴¹.

Руда обогащалась тут же, при крупных рудниках, и подвергалась предварительной плавке. Ремесленники Бинкета получали металлические заготовки-крицы изготовленные на пункте в верховьях Пскема, где археологи обнаружили остатки города рудознатцев и металлургов – Шахджувартепа. Дальнейшую обработку металлические заготовки проходили в городах. В Бинкете металлургическое и кузнечное ремесло было широко развито. Об этом свидетельствует перечень товаров из металла, которые изготовлялись на экспорт и для обмена со степняками. В их числе оружие и предметы домашнего обихода, вплоть до ножниц и иголок.

Ремесленники, связанные с обработкой металла, селились компактно и,

---

⁴⁰ Илак – область по течению р. Ахангарана, связанная с Чачем единым экономическим и рудным потенциалом.

⁴¹ Бируни Абу Райхан. Собрание сведений для познания драгоценностей (минералогия). М.; Л., 1963. С.159.

видимо, объединялись в производственные организации типа цехов. На расчленение ремесленников по производственным признакам есть указание в философских трудах Ихван ас-Сафа (вторая половина IX в.). Автор объединяет их в несколько групп по материалу, из которого делали изделия. Особенно выделяются золотых дел мастера и парфюмеры. Преимуществом обладают также изготовители сложных изделий, точных инструментов. К отдельной группе следует отнести ремесленников особо востребованного труда (ткачи, строители). Выделены также объединения банщиков, мусорщиков. Признаком для выделения была также искусность труда, который не имел практической пользы (художники, музыканты, фокусники). Одно из ведущих мест занимало ткацкое ремесло и ковроткачество, сырье для которого поставляла кочевая степь. Источники сообщают об изготовлявшихся в Бинкете тканях из шерсти и хлопка, одежде, плащах, палатках, молитвенных ковриках, изделиях из кож, покрытиях из шагреновой кожи знаменитых чачский седел с высокой лукой, войлочных изделиях и юртах. Истахри упоминает, что в Чаче одежды “столько, что она в избытке и вывозится в другие страны”.

Особо славилась посуда Чача. Макдиси, арабский географ X в., сообщает, что “ей не было равных на всем Востоке”. Раскопки в Ташкенте собрали богатейшие коллекции керамической посуды, подтверждающие оценку современников. Эта высоко-художественная, прекрасного качества посуда Бинкета, собранная в раскопках, сейчас находится в музеях Ташкента. Была широко распространена белофонная посуда: блюда, тарелки, чаши, с каллиграфически выполненными арабскими надписями почерком строгого куфи IX – начала X вв. Надписи эти благожелательного характера, с цитатами из Корана. Позднее стал популярен почерк цветущего куфи и, впоследствии, графический орнамент, имитирующий надписи. Большим разнообразием мотивов отличалась расписная посуда, на которой растительный орнамент подчинен геометрическому ритму размещения на поверхности сосуда. По исполнению и богатству сюжетов уникальна посуда

с зооморфными мотивами – изображениями животных, рыб, птиц и фантастических существ. Прекрасны сосуды со штампованным орнаментом. Богатство и разнообразие декора показывает, что школа чачских керамистов IX-XI вв. по праву занимала одно из ведущих мест в Мавераннахре.

К керамическому производству технологически примыкает стеклоделие. Огромная коллекция изделий из стекла собрана археологами при раскопках в Ташкенте. Это – столовая посуда, аптекарские и косметические флаконы, сосуды алхимиков, украшения (бусы, браслеты) и плоские диски, которые, очевидно, использовались в качестве оконных стекол и вставлялись в решетки панджара. Обнаружены и остатки мастерских стеклодувов с печами.

Располагаясь на транзитном торговом пути, Бинкет не был просто перевалочным пунктом. Он экспортировал товары городского ремесла. Макдиси отмечает, что кроме указанного выше перечня товаров, вывозились также прекрасные луки и колчаны. Именно в IX-Xв. Оформляются основные караванные пути, проходившие через Чач в страны юго-восточной Азии. Южный вел из Согда к р. Сырдарье, затем в долину Чирчика к Чачу. Основным же транзитным путем становится северный. Он был кратчайшей линией связи между Согдом и Чачем и проходил через степные районы. Из Бинкета он шел далее на восток к пограничной области Исфиджаб через рабад у Келеса в степь. Тот же Макдиси указывает, что из Бинкета вывозят “хлопок к тюркам и одежды, и шелк, и ткани из него, и орешки, и орехи”. Сырдарья, она же “река Чача” также была торговой магистралью, по которой перевозили товары, в частности, “зерно к гузам (тюркские степные племена), когда те живут в мире”. Один путь из степей вел из Бинкета в горные районы.

О широкой товарности ремесла и уровне торговли свидетельствуют многочисленные монеты, главным образом серебряные и медные для местного употребления. Серебро чачских рудников было высокого качества и широко вывозилось в страны Закавказья, Восточную и Западную Европу. Обилие серебра было таковым, что монетный двор работал прямо при

руднике. При этом как место чекана проставлялось “мааден аш-Шаш” (рудник Шаша). Серебряные монеты дирхемы вывозили даже как товар в Восточную Европу. Большое количество серебряных монет того времени найдено на большой площади вплоть до Москвы и Новгорода, Финляндии и Дании, что свидетельствует об интенсивности торговых связей с этими странами.

Рынки Бинкета были наполнены также товарами, привезенными из степи. Кочевники снабжали город мясом, молоком, шерстью, кожей. Город славился также своим невольничьим рынком. Здесь покупались тюркские рабы для гвардии гулямов саманидских эмиров. По сведениям источников, основатель династии Газневидов Себук Тегин, в молодости был куплен на этом рынке.⁴²

К концу X в. саманидское государство, ослабленное внутренними противоречиями и внутрдинастийными распрями, пало под ударами тюркок-караханидов. В этот период в оазисы Мавераннахра нахлынула новая волна кочевого тюркского населения, и Шаш был первым на их пути. Он вошел в состав нового политического объединения – Караханидского каганата, захватившего территории саманидского государства. Государство Караханидов дробилось на множество уделов, связанных между собой, так как они часто управлялись представителями правящего рода каганов. Широко распространялся институт пожалования земель и городов за службу. Так бывший саманидский вельможа и военачальник Бегтузун, перешедший на службу к Караханидам, в 1001 г. получил в пожалование Шаш.

Изучение монет позволяет выявить несколько удельных правителей Шаша. Наиболее известным из них в 1003 г. был Йусуф бини Абдаллах, обладавший известной самостоятельностью. С середины XI в. Шаш был во власти второго по значению хана Караханидов Мухаммада Богра-хана.

Приток новых масс тюркоязычного населения из степей привел к сильной тюркизации, прежде всего, районов по Сырдарье, закончившейся

---

⁴² Bosword. The Cambridge history of Iran. V. 5. Cambridge, 1968. P.6.

полной сменой языка и появлением тюркоязычных топонимов. В конце X в. в труде Абу Райхана Бируни впервые зафиксировано название столицы Шаша – Ташкент, наряду с известным ранее – Бинкет. Во второй половине XI в. название Ташкент фигурирует у тюркского филолога Махмуда Кашгарского, который прямо указал, что Ташкент- это тюркское название Бинета. Устоявшееся с древности название города Шаш с этих пор продолжает равноправно употребляться вместе с новым названием вплоть до XVIII в., когда оно было, наконец, утрачено.

Археологические раскопки показали, что город интенсивно развивался в рамках четырех городских территорий: Кукчинской, Сибзарской, Шейхантаурской и Бешагачской, которые впоследствии приобрели статус административных единиц. Наиболее густо обжитыми территориями кухендиза и шахристана являлись Кукчинская и Сибзарская части. В процессе археологического надзора в период реконструкции этих районов Ташкента открыты кварталы металлургов, керамистов, и других городских ремесел, продукцией которых славился Чач в международной торговле.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По расположению Ташкентский оазис является крайней зоной древнеземледельческой ойкумены Средней Азии, зоной пограничных контактов ее с обширным миром кочевников-скотоводов, занимавших бескрайние степи Казахстана. Городища Шаштепа, Кугаиттепа, Мингурюк, Актепа, Бинкет отражают последовательное непрерывное развитие оседлой, а затем городской жизни на территории Ташкента с середины 1 тысячелетия до н. э. Изучение материала поселения Шаштепа, лежащего у истоков городской культуры Ташкента, позволяет удревнить ее формирование до границ нашей эры и внести некоторые уточнения в периодизацию культур Чача.

Наиболее древнее городское ядро Ташкента - Мингурюк вырастает как городская крепость в IV—V вв. н. э., а расцвет города вокруг нее приходится на VI—VII вв. н. э., т. е. определить возраст городской культуры Ташкента представлялось возможным в 1500-1600 лет. При этом результаты разведочных работ в восточной и южной частях окраинных районов городской территории Ташкента на ряде памятников оседлой культуры в Карасуйской и Саларско-Джунской водных систем позволили предположить здесь наличие и более ранних культурных отложений.

Облик феодальной культуры Ташкента IX—XII вв. определяют расположенные в пределах его территории несколько городищ, поселений, ремесленных пунктов, усадеб, однако основные материалы получены в результате исследования руин крупного города Бинкета, известного по письменным источникам как столица Чача этого времени. Скрытые под мелкой застройкой «старого города», они мало доступны для изучения. Для понимания исторической топографии Бинкета, последовательности сложения и развития его основных частей, облика материальной и художественной культуры немаловажны данные, полученные при раскопках части его ремесленного рабада, попавшей в зону строительства жилых кварталов.

Список использованные литературы

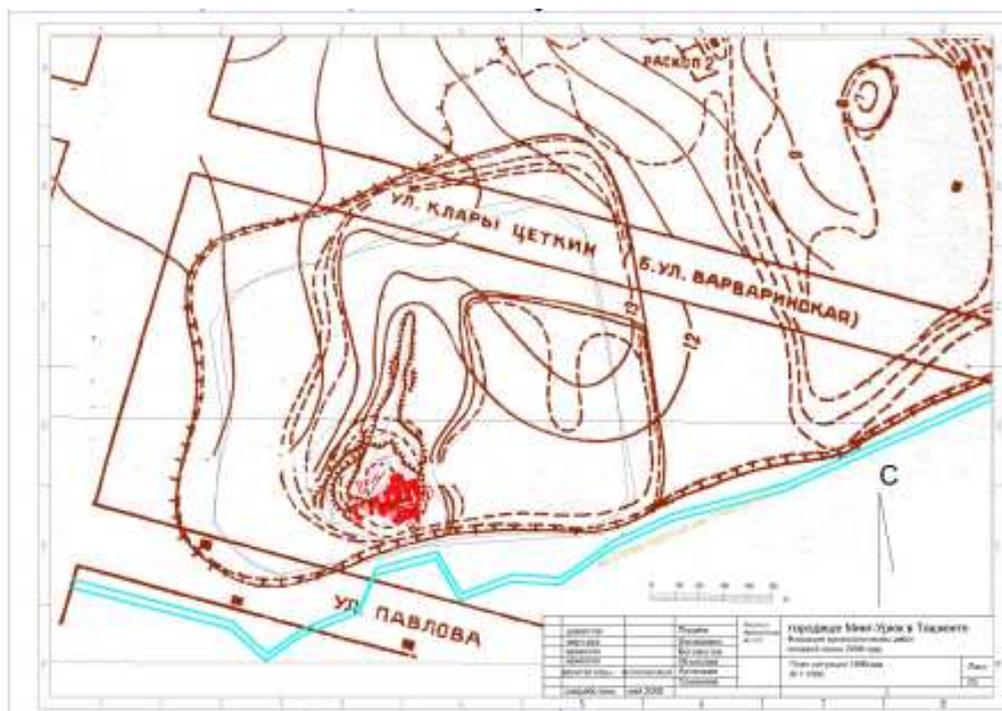
1. Абу-л Касим ибн Хаукал. Извлечения из книги «Пути и страны», пер. Е.К.Бетгера, Труды САГУ, вып. IV, 1957.
2. Буряков Ю.Ф., Горное дело и металлургия средневекового Илака. М.,1974
3. Буряков Ю.Ф., Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса (историко-археологический очерк Чача и Илака): Т., 1975.
4. Буряков Ю.Ф., По древним караванным путям Ташкентского оазиса. Т., 1978.
5. Буряков Ю.Ф., Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Т., 1982.
6. Буряков Ю.Ф., Филанович М.И. Чач и Илак. //Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья. Средней Азия в раннем средневековье. М., 1999.
7. Буряков Ю.Ф., Работы Шаш-Илакской экспедиции // Археологические открытия 1985 г. М., 1987.
8. Буряков Ю.Ф., Генезис и этапы развития материальной культуры бассейна Сырдарьй (проблемы взаимосвязи земледельцев и скотоводов) // Internation! Journal of Central Asian Studies/ Vol. 9.-Seoul, 2004.
9. Бичурин Н.Я., Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. –М. –Л., 1950. Т.2
10. Древние авторы о Средней Азии (VI в.до н.э. - VI в. н. э.).- Ташкент, 1940.
11. Древний и средневековый город восточного Мавереннахра.-Ташкент, 1990.
12. Древняя и средневековая культура Чача. -Т., «Фан», 1979.
13. Древний Ташкент. Ташкент, 1973.

14. Древности Ташкента. Ташкент, 1976.
15. Древности Чардары. Алма Ата, 1968.
16. Лившиц В.А., Луконин В. Среднеперсидские и согдийская надписи на серебряных монетах.
17. Массон М.Е. Прошлое Ташкента. -Ташкент, 1954.
18. Ртвеладзе Э.В. История и нумизматика Чача (вторая половина III – середина VIII в.н.э.). – Ташкент.
19. Филанович М.И. Ташкент. Зарождение развитие города и городской культуры. -Ташкент, 1983.
20. Бируни Абу Райхан. Собрание сведений для познания драгоценностей (минералогия). М.; Л., 1963. С.159.
21. Смирнов Е.Т. Древности в окрестностях Ташкента // научно-литературный сборник статей по Средней Азии. Ташкент. 1896.
22. Булатова В.А. К исторической топографии Ташкента. Роль города Ташкента в развитии мировой цивилизации. Материалы Международной научной конференции, посвященной 2200-летию города Ташкента. Т. Изд. «Фан». 2009.
23. Филанович М.И., Богомолов Г.И., Ильясова С.Р. Новые данные по древней истории Ташкента. Роль города Ташкента в развитии мировой цивилизации. Материалы Международной научной конференции, посвященной 2200-летию города Ташкента. Т. Изд. «Фан». 2009. Тереножкин А. И. Раскопки холма Актепе близ Ташкента в 1940 г.— Известия УзФАН, 1941, Ns 3;
24. Воронина В. Л. Элементы архитектуры замка близ Ташкента по данным археологических работ 1940 г.— Известия УзФАН. 1941,

ПРИЛОЖЕНИЕ

Районирование археологических находок на территории Бинката

Топографический план городища Мингурик (по карте 1870 г.)
и современная его сохранившаяся часть

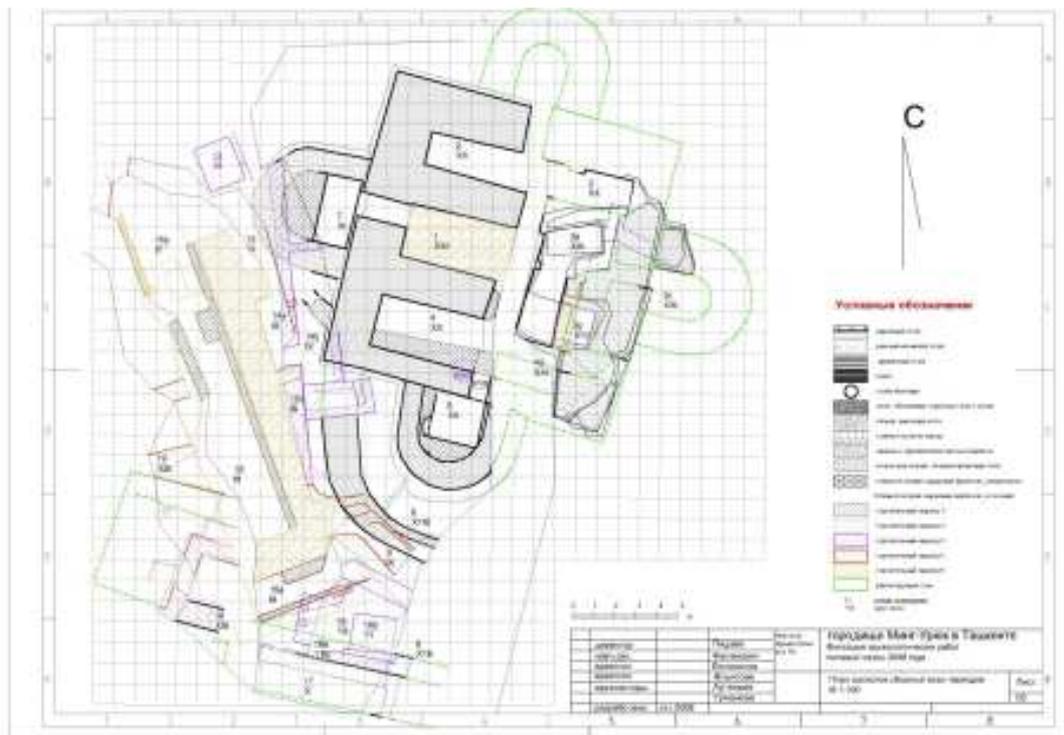
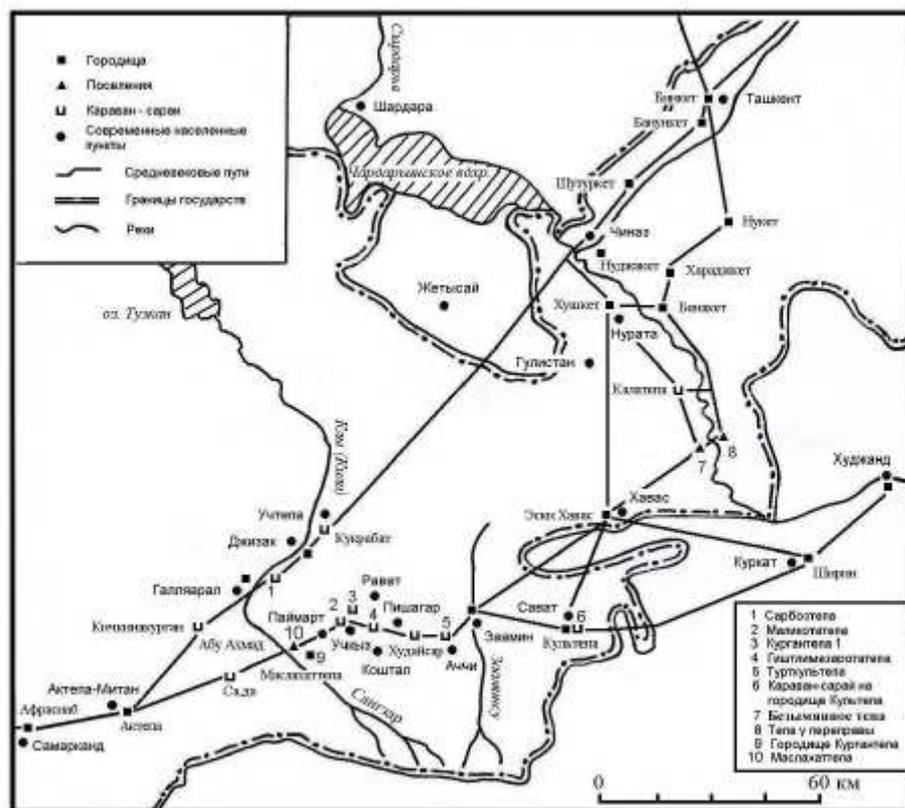
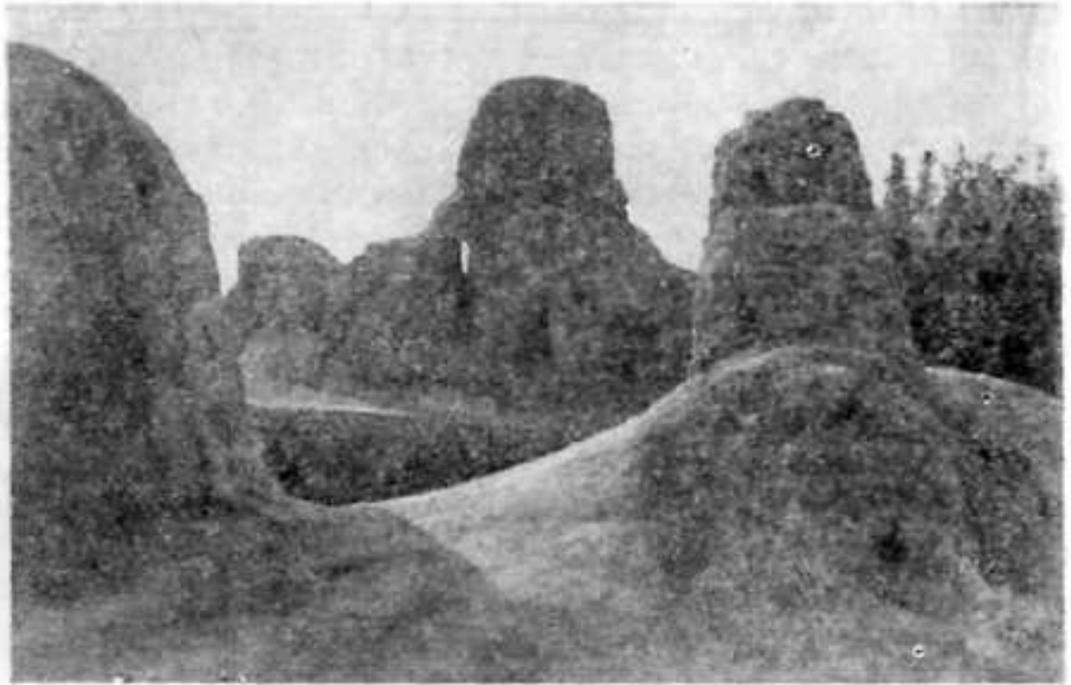

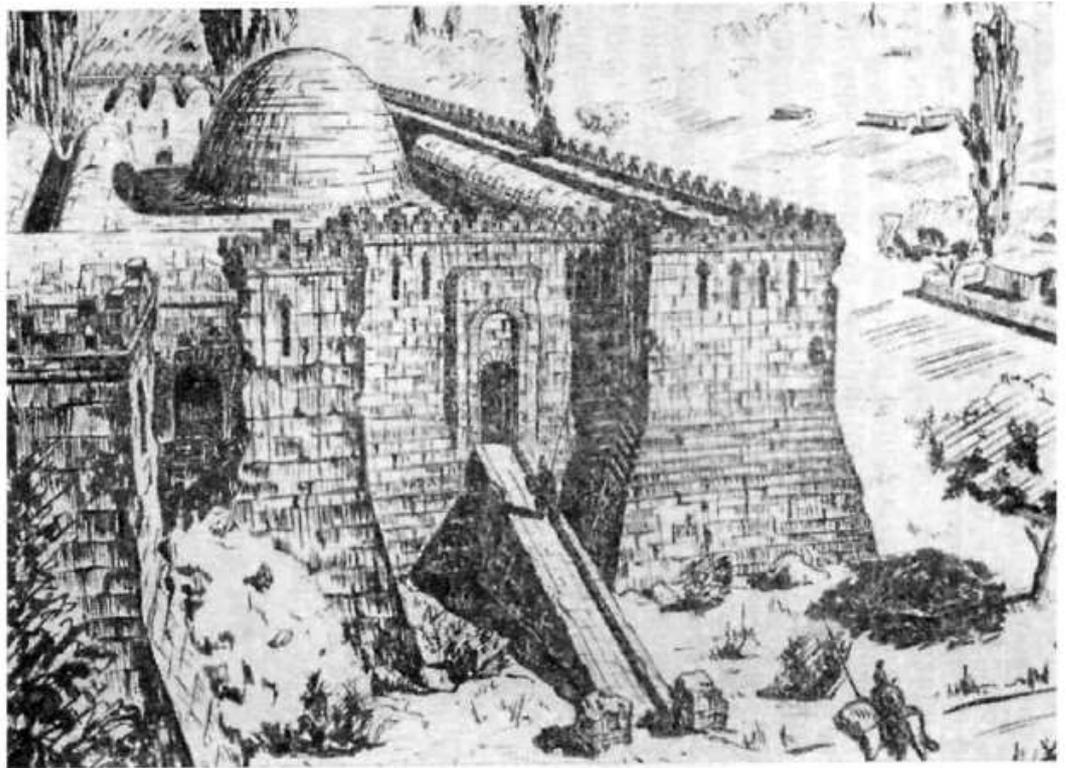
Рис. 2. Сводный план раскопанной части Мингурика

ГОРОДА И КАРАВАН-САРАИ НА БОЛЬШОЙ ТОРГОВОЙ ТРАССЕ ИЗ СОГДА В ШАШ

Башни Чиланзарского Актепа

Замок правителя в цитадели

Рис. 4. Бенакет. Шахристан, вид с востока.

Рис. 5. Бенакет. Ров, окружающий рабад.